

Потягивая коктейль через соломинку, на дискотеке Вика лениво следит глазами за азартно танцующим Ромой. Он машет ей рукой, и она отставляет бокал в сторону, как звякает телефон: пришла СМС. Девушка нетерпеливо открывает сообщение: они договорились писать друг другу. Да это ММС! Что это!?! Он, похоже, издевается над ней! На фото Денис в обнимку с женой где-то на природе. Он так решил показать, как ценит её!?! В то время, как она здесь места себе не находит и вынуждена ублажать всяких ублюдков!?! Злые слезы, не сдержавшись, брызнули из глаз. Отбросив соломинку, Вика сделала несколько приличных глотков: в горле перехватило от горечи, она закашлялась. Телефон вновь запикал. Она с неприязнью взглянула на него: смотреть или нет? Наверное, любимый, перегревшись на солнце, решил продемонстрировать ей весь семейный фотоальбом. Всё же взглянула: да нет, на этот раз СМС. «Прости любимая, ошибся с адресом ММС, это не тебе. Я — осёл. Прости, прости, прости! Люблю, люблю, люблю! Скучаю млн раз!» Совсем не успокоившись, девушка изучила фото: довольные, улыбающиеся, в светлых одеждах на фоне деревьев и цветов. В то что он «скучает млн раз», верилось с трудом. А вот она скучает... Её жизнь остановилась без него, и никакой Рома, пусть даже неплохо трахающий её, не в силах принести гармонию её душе. Кто бы знал, как ей плохо без него! Хоть по-весься, и то легче не станет! Что ты сделал со мной, Денис? Почему мои настроение, жизнь, мечты, будущее обретают смысл только рядом с тобой? Вернись!

— Ты знаком с его женой? — к Роме. Поглядывая на неё, крутящую на столе телефон: — Знаком. Откуда такой интерес? — Какая она? Скажи, пожалуйста? — А что мне за это будет? Это секретная информация. Дай-ка подумать, чего я сегодня хочу? — Не паясничай! Ты знаешь, что все получишь. — Ты так щедра сегодня... Значит, я могу рассчитывать на доступ к телу... С чего бы? Так, насчет жены. С Наташкой он,... дай вспомнить,... уже... — 6 лет, — подсказала Вика. — Это они женаты, а вообще лет 8—9. Наташка?... Даже не знаю, что сказать! Баба как баба! Сойдет! — Ты был у них на свадьбе? — Конечно! Было весело! — Почему они поженились? — Почему и все. Встречались — и поженились. — У неё хороший характер? — Да ничего, не стерва. — Она похожа на меня? Он засмеялся, непонимающе взглянув на неё: — На тебя не похожа ничем. — Чётко скажи: лучше или хуже? — Ну, до тебя ей очень далеко, в смысле... — он запнулся. — Вообще, другая она, совсем другая... — Ты хочешь намекнуть, что она не спит с друзьями своего мужа? Что они не врываются к ней и не насилюют её? Ты это хотел сказать? Он ухмыльнулся, несколько не смутившись: — При виде её как-то не возникает никакого... Да, она тебя старше, сейчас посчитаю насколько... — Не нужно, я знаю насколько. — Я смотрю, вы болтаете о ней. Вам заняться вечерами нечем? Так вы меня почаще зовите, я вас организую... Да, она в детские дома ходит. Ну, там, вещи, помощь... — Что значит ходит? Зачем? — Да я толком не знаю. Знаю, что Дениса это раздражает, а она все равно ходит. Денег туда несет или переводит. Что-то в этом роде... — Это, наверное, из-за детей, — догадалась Вика. — А почему у них нет? — Да они и сами толком не понимают, почему. Ему-то плевать, не к спеху, а она расстраивается, всё лечится... Я про это не очень... На лице Вики промелькнуло победное выражение: ну хоть в чем-то она превзошла «святую» Наталью. — Надеюсь, и не будет! — мстительно пожелала она сопернице, как-то забыв, что соперница она сама.

— Что это тебя так расквადратило насчет Наташки? Тебе это зачем? — поглядывая на неё, сидящую рядом с ним в автомобиле на переднем сиденье. — Низачем... Просто так, — не желая делиться сокровенным. — Колись уж! Что вдруг? Желая хоть с кем-то поделиться своими сомнениями, она показывает ММС. Тот быстро бросает взгляд, не отрываясь от дороги. — Ну и что? Нормальный снимок. Вика отвечает, что Денис ошибся и никогда бы не расстроил её подобным фото. Роман недоуменно слушает её и недоверчиво посмеивается: — Как у вас все сложно!"Не расстроил бы... Ошибся»... Вы что как дети!? Что за тайны? У него — жена! Ты — любовница! Все просто! Досаду на непонятливость мужчины, Вика снисходительно поясняет, что жена — не навсегда, у них — все по-другому: всерьёз и надолго. Тот внимательно слушает её, сперва хмыкает, как-то странно смотрит на неё и потом громко смеется. — Вот уж не знал про ваши планы... «Всерьёз», говоришь? А Денис в курсе? Вика толкает его в плечо, называет дураком и больше не отвечает ни на его вопросы, ни на подкалывания.

Измучив друг друга долгим темпераментным сексом, пара засыпает на разных концах кровати, отвернувшись друг от друга. Утром мужчина показывает ей то же злосчастное ММС: оно предназначалось ему, ей и правда попало по ошибке. По крайней мере, девушке хочется в это верить. Весь период отсутствия Дениса они провели вместе, не давая друг другу скучать ночами.

Потрясение

Прекрасно выглядящий Денис распахивает дверь её кабинета: — Как дела у бухгалтерии? Что с налогами? Сквозь закрытую дверь она уже издалека слышала его бодрый голос, пока он шел по коридору и громко здоровался с сотрудниками. Вика готовится разыграть перед ним равнодушное хладнокровие, но сомневается, что у неё получится: она уже в нетерпеливом предвкушении встречи. С порога директор любуется своим финансистом: девушка постаралась прекрасно выгля-деть, чтоб у него сразу не осталось сомнений, кто его достоин. — А я тут подарки раздаю. Посмотрим, что у меня для бухгалтера? — закрыв дверь, он шагает к ней; она поднимается, и соскучившиеся любовники обнимаются. Такими их и застаёт замдиректора, тихо открыв дверь и так же неслышно её закрыв. Он отходит и ждёт у директорского кабинета. Прождав минут 10, покачав головой, уходит к себе, а счастливые влюбленные, сидя на одном кресле в обнимку никак не могут разомкнуть объятий.

Одарив девушку дешевыми безделушками — дорогие сложно было купить при жене — мужчина вдруг проявляет необъяснимую нерешительность в вопросе немедленного свидания: — Сегодня никак. Ну что ты, детка, не хмурься! Конечно, увидимся! Жена пригласила кого-то, надо быть дома. Пойду к себе — там бумаг накопилось... Вы с Виктором Н. тут не запустили дела, часом!? Ловлю на слове! Ну, значит договоримся! Чувствующая себя обманутой, Вика долго не может приступить к работе, спрашивая себя, что же случилось.

Встречаются любовники только через пару дней. Опершись на руки, запрокинув голову, Денис блаженствует, пока она, истосковавшись, сосредоточенно сосет его пенис, сидя у него между ног. Кончив ей в горло, внезапно он начинает собираться, как-то невразумительно оправдываясь семейной необходимостью. Обида душит Вику, а разве он не её семья, тревожно интересуется девушка. Она — самый близкий ему человек, уверяет любовник, и, смягчившись, повинуюсь её объятиям и поцелуям уже в дверях, возвращается и раздевается, соглашаясь задержаться ещё немного.

Лениво раскинувшись на кровати, он перебирает её волосы, пока она рукой мастурбирует его,

потом недолго вылизывает её соскучившееся лоно и капризничает: нет, он не хочет так, лучше в попку, он скучал там по её тесной дырочке... Сидя на нем на корточках, девушка аккуратно нанизывается на член, ожидая других, более интимных ласк. Он с готовностью протягивает руки к её раскрывшейся вагине и ухватывает за пухлые губки. Сначала слегка постукивая по ним, потом ритмично погружая туда пальцы, затем массируя острый клитор, он умело подводит её к высшей точке наслаждения и вдруг прекращает стимуляцию. Она возмущенно кричит и молит его не останавливаться. Расхохотавшись, он продолжает начатое и несколькими энергичными касаниями доводит её до полураспада на нем. Больно смяв её упругие груди, он регулирует последние фрикции и бурно извергается в неё.

— Моя ненасытная! Ты ещё сомневаешься во мне? Нё сердишься? — покровительственно спрашивает одетый Денис в дверях у прижавшейся к нему Вики. — А теперь Ромку позовем. Как обычно. Приготовишь что-нибудь, чтоб мы с голоду не умерли? — Не надо Ромку! Он мне здесь надоел! — почти проговаривается девушка, вовремя прикусив язычок. — Давай только вдвоем, как раньше! Зачем нам кто-то? Я больше не хочу его. Мужчина сердится и намекает, что ему-то ещё ничего не надоело, он-то соскучился по настоящему сексу, пока кис на курорте с женой. — И пока вы тут развлекались! — непонятно к чему двусмысленно добавляет он, берясь за ручку. Встревоженная Вика не осмеливается больше ни о чем просить, замалчивая скользкую тему. Первым в её лоно как обычно излился Денис (она заметила, что с ней нае-дине он не был так скорострелен) и, отвалившись в сторону и понаблюдав, как приятель оседлал её, стоящую на четвереньках, сзади, протянул к ней руку и вонзил туда, откуда только что вынул иссякший член. С восторгом слушая всхли-пывания бурно кончающей девушки, любовники неспешно закончили совокупле-ние, одновременно выдернувшись из неё.

Оставив изнеможенную Вику лежать поперек кровати, мужчины вышли выпить и закусить, а она задремала. Короткий странный сон приснился ей: они все — свингеры на одной большой кровати, неяс-ное четвертое лицо... Проснувшись и понежившись на постели, она оделась и подошла к двери; мужчины разговаривали. Взявшись за ручку, она прислушалась.

— ... вообще, она теперь рада, как дурочка, и боится долго оставаться одна. Просит приходить не поздно. Ну, первое время, пока она с ума сходит, буду, ну, чтоб там не дай бог ничего... А потом посмотрим, глядишь — успокоится, и все пойдет как раньше. Потом она родит, и ей будет, чем заняться; оставит меня в покое. Блин, ребенок! Даже не знаю, хорошо это или плохо. — Ты потише, вдруг она встала. Мужчины прислушиваются, Вика замирает за дверью. — Нет, спит, как сурок. Пойду, пока она не встала, а то опять начнется «подожди, останься!». — Когда скажешь ей? А то она тут нафантазировала себе ваше «большое и светлое чувство»... — Да знаю! Я сам виноват, не разубеждал её. Теперь вот мучайся с ней! — Она тут меня убеждала, что вы будете вместе совсем скоро. Ты, придурок, думал, когда обещал ей это? — Да уж, глупо получилось... Да нет, куда я без моей Наташки! Она — своя, надежная. А эта — только развлекаться, да в бухгалтерии соображает — одна радость. — Бросишь её? — Да нет, зачем? Ты бы бросил такую штучку? — Даже не знаю? Стерва она хорошая! Страшновато с ней, удавит ночью и не поморщится. А потом ещё и отвертится! Смелчак ты! — Да ладно! Не так страшен черт... Ты остаешься или со мной? Проверю — не проснулась ли?

Приоткрыв дверь, Денис видит по-прежнему спящую девушку. Её мокрого лица и дрожащих кулаков он не замечает. Склонившись над ней, он нежно целует её и шепчет, что ему пора. Полусонная девушка кивает и машет ему рукой. Она не встает проводить друзей, чтоб скрыть распухшее от слез лицо и не расплакаться прямо при них. Или не впасть в ярость.

Вскоре раздаётся звонок в дверь. Равнодушно прослушав его минуту, идет открывать: она знает, кто это. — Телефон забыл, поищу, — ухмыляющийся Рома проходит мимо неё и начинает разуваться. — Впустишь? Она пожимает плечами и закрывается в ванной. Изучив в зеркале трагичное выражение своего лица, она меняет его на обычное и, постаравшись взять себя в руки, умывается холодной водой и выходит. Мужчина ждет её в постели, и она привычно раздевается. Без предисловий садится ему на лицо и тискает свои груди, пока он сосет её влагалище. Опасно улыбаясь, прикикает к полувставшему члену и, щекоча его язычком, замечает: — Прикусить слегка? Ну, для остроты? Мужчина принужденно смеется и тянет её наверх. Скача на нем, вдруг смыкает руки на его шее и чувствительно сжимает. С улыбочкой поясняет: — Так ярче эмоции. Поиграем?! Все последующее совокупление он следит за её руками, интуитивно защищая шею. Следя за его конвульсиями под собой, она серьезно замечает: — Все-таки сволочь ты. У нас с Денисом всё серьезно, а тут ты мешаешься. Когда поймешь и отвалишь? На этих словах он успокаивается и скидывает её с себя.

Ночь Вика не спит, плача и обдумывая ужасную ситуацию. Мысли об одиночестве перемешиваются с какими-то неясными планами мести. Ей вдруг многое становится ясным: «будешь жить в моей квартире», «я все устрою — только подожди», «я не могу уйти от жены так сразу», семейное ММС, «а Денис в курсе?», и последние «эта — только развлекаться». Эти знаки кричали ей об опасности, только она была глуха в своей «великой взаимной» любви. Как он назвал её? Штучка! Он ошибся: за 2 года их связи он сделал из неё шлюшку. Вседоступную! И первый поделился ею — «развлеки её!». Слепая! Когда и как она ослепла, она, считающая себя умной и предусмотрительной!? Так и не выработав сколь-нибудь ясной линии поведения на будущее, Вика заснула перед самым рассветом.

Возврата нет

Следующим утром выходного дня из парикмахерской вышла русоволосая, перекрашенная, со свежим макияжем Вика и, заглянув в детский супермаркет, направила машину к своему бывшему дому. Она отчаянно боялась этой важной встречи, но убеждала себя в положительном исходе. Остановившись около подъезда и созвонившись с бывшим мужем, она ждет, не выходя из машины: они гуляют. Потрясенная Вика наблюдает за троицей, с безмятежными лицами входящей во двор. Её подросток, уже 4-летний сын весело прыгает между мужем и симпатичной девушкой, держащими его за руки. Он поджимает ноги и повисает на их руках; все смеются. Взяв себя в руки, Вика все-таки выходит из автомобиля, забыв пакет с подарками, и преграждает им дорогу. Продолжает смеяться только не обративший внимания на неё сын, остальные встают с застывшими лицами. — Я подожду вас, — тихо произносит смутно знакомая Вике девушка и, отпустив руку мальчика, отходит. Посмотрев на неё, ребенок убегает за ней, и они направляются к ближайшей, новой, построенной уже без Вики площадке. Бывшие супруги долго смотрят вслед паре, наконец, поворачиваются друг к другу. Вика сбегала в машину за пакетом, и они присели на старую лавочку.

— Мы же договорились, — недовольно морщится Алексей. — Зачем ты беспокоишь его... и нас? — Нас... — эхом отзывается Вика и повторяет будто себе: — Нас... А кто это? Вроде знакома. — Она живет в соседнем доме. Мы встречаемся. Пока все хорошо, мальчишке нравится, привыкает к ней. — Какая она? Как с ним? А тебе? — на удивление ревниво интересуется девушка. Алексей задумчиво улыбается своим мыслям: — Она хорошая. Очень добрая. Не очень везучая, как и я. Развелась уже. Впрочем, совсем не... — Она совсем не

похожа на меня — я поняла. Никто в этом мире не похож на меня, все другие — лучше, добрее, порядочнее... — всхлипывания Вики переходят в сдавленные рыдания, и она беззвучно плачет, уронив голову на колени.

Муж осторожно поднимает упавший пакет и предостерегающе качает головой шагнувшей было к нему, тревожно наблюдающей драматичную сцену девушке. Та поворачивается к мальчику, а Алексей, кажется, вовсе не удивленный, сочувственно смотрит на горько рыдающую, плохо выглядящую бывшую. Наконец, он поднимает руку и гладит её по свежевыкрашенным блестящим волосам. — Твои волосы... Давно не красишься? — задает он вопрос, не очень-то разбираясь в тонкостях женских уловок. Ощущение его большой теплой руки на своей голове придает Вике сил, и, всхлипывая, она поднимается: — Да... Нет... Неважно. Что-то я расклеилась... Прости. — Все будет хорошо. Не расстраивайся! Все устроится! Ты — сильная и все сможешь, — успокаивает он девушку, и ей правда становится легче.

Чувствуется: разговор окончен, у неё нет даже в мыслях делиться с ним своими неприятностями; он ей не помощник. — Возьми, пожалуйста, — кивает она на пакет, и он берет тот в руку. — Хочешь поиграть с сыном? Мы уйдем, ненадолго, — великодушно предлагает Алексей, но заплаканная девушка отказывается. У неё совершенно закончились силы этим насыщенным утром, и она не находит в себе нужного настроения для мальчика. — Спасибо тебе... Можно я ещё приду как-нибудь? Я предупрежу заранее... — жалобно просит она, и он кивает серьезно глядя на неё. Она идет к машине, он смотрит ей вслед. Она останавливается и, постояв, оборачивается к нему: — Лёша... ты простишь меня?

Когда-нибудь? — Уже давно простил! Столько времени прошло, что ж обижаться! — весело отвечает он и, махнув ей рукой, идет к семье. Вика быстро отворачивается и садится за руль.

Вечером лежа на груди спящего Дениса, девушка сосредоточенно думает: может, она поспешила с выводами? Может, не все поняла верно. Осторожно потянувшись, вынимает из брюк телефон любовника и входит в меню. Вот злосчастная ММС, отправленная ей и парочке приятелей, под ней подпись «Празднуем нашу беременность». Вика сдерживает слёзы и продолжает поиски. СМС от Ромы, где он спрашивает разрешения насчет неё. Как-то пошло написано: «Можно я В. поужинаю и потанцую», как в неприличных анекдотах. Так, а вот и ответы: сперва про «не скучать», потом «Можно, если она не против», далее «как потанцевал В.?». Слезы уже не вытекают; девушка упорно продолжает изучение архива СМС: сплошь ласковые письма жене. Да, понятно, что ей нет места в его жизни, только вот здесь, на его члене эпизодически. Вроде мусорной корзины для ненужной спермы. Вика напряженно думает и, прикинувшись спящей, не провожает любовника, поспешно убегающего домой.

Месть преступного синдиката

Решившись, на работе девушка начинает несложные махинации с отчетами для контролирующих органов. Схема несложна и опробована кляузниками всех мастей: занизить показатели деятельности фирмы, а потом, уволившись, стукануть про нарушителя в налоговую. Трепка нервов предпринимателю обеспечена. Правда, это не вполне серьезно и быстро исправимо. Но для серьезного преступления у неё не хватает решимости: она сомневается, сможет ли прирезать его в постели, да и столкнуть с лестницы его будет не так-то просто, могут возникнуть вопросы. Поэтому пользуясь отсутствием вездесущего зама (тот взял отпуск на несколько дней), Вика химичит с документами, стараясь провернуть все секретно. Редкие встречи с любовником, и даже с двумя, продолжаются; девушка не хочет

вызвать ни у кого подозрений. (Специально для) Зная, что каждый раз может стать последним, девушка неистово ублажает мужчин, получая острое, приправленное опасностью удовольствие сама.

Вернувшись к работе, Виктор Н. придирчиво проверяет отчетные документы за директором и главбухом, и сперва недоверчиво, позже иронично кривит губы. Затем откладывает их и задумывается. И, наконец, решительно направляется в бухгалтерию. — Как долго ты этим занимаешься? — бросает он бумаги на стол Вике. То, чего она боялась, произошло: обмануть замдиректора не получилось. Девушка тоскливо отводит взгляд в сторону: жаль, придется уволиться прямо сейчас, никак толком не отомстив. Как обидно — мерзавец не наказан! Она молчит, и Виктор Н. интересуется: — Ты сегодня вечером свободна или как? Составишь мне компанию? Вика равнодушно кивает, не все ли равно, где услышать неприятное сообщение; сегодня, как и завтра, она одна.

Присев за столиком кафе напротив замдиректора девушка заказывает попить и ожидает критику. Мужчина долго изучает её расстроенное лицо и сочувственно спрашивает: — Что, любви конец? У вас с Денисом всё? Вика принужденно улыбается: она догадывалась, что ни для кого ни секрет их любовные похождения. — Может быть, сразу к делу? — прерывает она. — Вы хотите, чтоб я ушла? Расскажите ему? Он изучает её решительный вид и что-то обдумывает: — Как далеко ты готова зайти? Ведь ты мстить собралась? Правда, как-то мелко, хотя неглупо. Девушка не вполне понимает смысл его замечания, но ничего не произносит. Накрыв её руку своей, мужчина внезапно произносит: — Давай-ка мы с тобой поступим так... И разворачивает перед потрясенной девушкой развернутый план, и не один, изощренного уничтожения обоих её любовников.

Некоторое время она ошеломленно молчит, не в силах даже удивляться. Потом глубоко вздыхает: — А можно задать вопрос? Мужчина отвечает предостерегающим жестом: — Я знаю, о чём ты хочешь спросить. Сейчас я не отвечу тебе. Может быть, потом. Да ты и сама догадаешься, даже Денис признает твой ум. Решайся! Вика растерянно крутит в руках соломинку, пьет и прикидывает, хочет ли она полного жизненного краха некогда любимого мужчины. Она любила его. А он? Теперь она уверена, что нет. Воспоминание о будущем отцовстве недавнего возлюбленного заставляет её решительно кивнуть головой: — Согласна! Что мне делать! Только что рожденный преступный союз скреплен бокалами воды и крепким рукопожатием. Как давно Вике не пожимали руки, может, со времен знакомства с мужем! — А эти бумаги с твоими исправлениями пока останутся у меня. На всякий случай, если ты вдруг передумаешь. Вика хладнокровно кивает: что ж, она понимает, сама так же поступила бы.

Теперь обретшие друг друга сообщники осторожно сотрудничают, соблюдая меры конспирации. Готовятся пакеты нужных документов, некоторые из них подаются на подпись директору, в основном любовницей, искусно отвлекающей внимание Дениса в момент подписания. Она соблазнительна как никогда в деловых нарядах, которые, благодаря викиным несложным ухищрениям, выглядят откровенными. Она послушна и сверхвнимательна к любовнику, который признателен ей за внезапное отсутствие капризов и мелких обид. Она изощрена в постели в их поредевшие встречи, с готовностью обслуживая по его прихоти или только его, или на пару с приятелем.